

Виртуоз и "Виртуозы"

В отличие от многих своих коллег Владимир Спиваков без излишней ревности уступает место на капитанском мостике приглашенным дирижерам. Единственное требование – это должна быть яркая творческая личность. Павел Берман, выступивший с "Виртуозами Москвы" как скрипач и дирижер в Светлановском зале ММДМ, – именно такая личность. Павел – сын всемирно известного пианиста-виртуоза Лазаря Бермана, и, как писала одна американская газета, "виртуозные гены отца полностью передались сыну, хотя и на другом инструменте".

Программу Павел Берман открывал пьесой Альфреда Шнитке для скрипки соло "Посвящение Паганини", насыщенной, как всегда у этого композитора, трагическими раздумьями, мгновенно сменяющимися взрывами экспрессии. Короткие цитаты из Каприсов Паганини, авторские виртуозные головоломки, исполненные с впечатляющим блеском, не оставили никакого сомнения, что на сцене играл скрипач экстра-класса.

После горячего приема публикой "Посвящения Паганини" Берман сменил скрипичный смычок на дирижерскую палочку и исполнил с "Виртуозами" Симфонию № 49 И. Гайдна. Обычно этого первого из венских классиков интерпретируют как неунывающего оптимиста, радостно воспринимающего мир вопреки сложностям собственного бытия. Павел Берман, воздав должное стойкому жизнелюбию композитора в быстрых частях симфонии с их игрой света и тени и их напористой энергией, подчеркнул в нетрадиционно медленной первой части интонации вздохов и страданий, отдаленные раскаты драматизма. Он был предельно внимателен к малейшим авторским динамическим указаниям и призывал округлыми, мягкими жестами к тому же "Виртуозов", и они проникновенно выводили кантилену, бережно любовались каждым мелизмом, находя множество нюансовых градаций повторяющихся фраз.

Как можно живописать звуками,

Берман и "Виртуозы" продемонстрировали в "Сюите для струнного оркестра" Леоша Яначека, искавшего свой музыкальный стиль в общении с народным музыкальным искусством. В танцах, из которых состоит сюита, жест Бермана сделался более энергичным и четким. Он великолепно чувствует форму каждой части "Сюиты" как законченной миниатюры и в то же время сумел избежать разрозненности частей, объединив их единым драматургическим стержнем.

Пятичастная "Серенада для струнного оркестра" А. Дворжака продолжила линию музыкальной изобразительности, замешенной на чешском фольклоре. "Виртуозы" легко и непринужденно воспроизвели все изящные штрихи Бермана, маэстро-художника. Прозрачность звучания скрипок выверенно оттенялась бархатистой насыщенностью трех виолончелей, которые звучали как большая оркестровая группа.

В какой-то степени Берман, наверное, ограничил себя, избежав произведений со столкновениями сильных страстей, конфликтами характеров, но, в конце концов, почему бы иногда не отрешиться от борьбы, которой и так переполнена современная жизнь, и просто не полюбоваться красотой окружающего мира. Именно эту задачу поставил себе Павел Берман и с помощью "Виртуозов" талантливо ее осуществил.

И под занавес маэстро вновь напомнил о своей скрипичной первооснове и выдал на бис серию хитов, оставивших и без того разогретый зал разразиться восторженными овациями. "Венгерский танец" Брамса, "Андалузский романс" Сарасате, вальс "Муки любви" Крейслера и, наконец, ослепительная фантазия "Кармен" Бизе – Сарасате, в неистовом темпе которой не пропала ни одна нота, – это был блестящий каскад виртуозности, страсти и красоты.

Евгений ЭПШТЕЙН

Будимирова - 2004 - 23-29 дек - 113